

Черникова Наталия Владимировна

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье уточняется состав компонентов намеченной Э. Бенвенистом триады "язык – культура – человеческая личность". Рассматриваются содержание и взаимодействие базовых лингвокультурологических феноменов "культура – общество – этнос – сознание – язык", устанавливается их роль в формировании концептуальной и языковой картин мира. Автор показывает, что культура и язык являются фундаментальными и "сквозными" в данном ряду, они обуславливают специфику других феноменов – общества, этноса, сознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/57.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-206. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

4. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
5. **Философский энциклопедический словарь** / гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
6. **Холодилова М. В.** Профессиональная картина мира как результат когнитивной деятельности // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей участников Четвертой международной научной конференции. Ч.: Энциклопедия, 2009. С. 61-64.
7. **Ширяева Т. А.** Деловой дискурс: знания, язык, текст (на материале современного английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 136-138.
8. **Ширяева Т. А.** Институциональные фреймы как основа делового дискурса (institutional frames as business discourse foundation) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 4. С. 51-55.
9. **Oxford dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 3.12.2013).

BUSINESS DISCOURSE ABBREVIATIONS FROM COGNITIVE POINT OF VIEW

Cherkasova Marina Aleksandrovna
Pyatigorsk State Linguistic University
m.a.cherkasova@mail.ru

This article is devoted to abbreviations study from cognitive point of view. It is proved that abbreviations, being categorimatic words, the result of nomination process, are knowledge units. Particular attention is paid to analysing the role and functions of abbreviation vocabulary in business discourse as well as its contribution to the concept sphere of professional linguistic personality. During the research the concept sphere frames of the businessman's professional linguistic personality, verbalizing with the help of abbreviations, were revealed.

Key words and phrases: abbreviations; categories; frames; professional linguistic personality; business discourse.

УДК 81(075)

Филологические науки

В статье уточняется состав компонентов намеченной Э. Бенвенистом триады «язык – культура – человеческая личность». Рассматриваются содержание и взаимодействие базовых лингвокультурологических феноменов «культура – общество – этнос – сознание – язык», устанавливается их роль в формировании концептуальной и языковой картин мира. Автор показывает, что культура и язык являются фундаментальными и «сквозными» в данном ряду, они обуславливают специфику других феноменов – общества, этноса, сознания.

Ключевые слова и фразы: антропологическая лингвистика; культура; общество; этнос; сознание; язык; концептосфера.

Черникова Наталия Владимировна, д. филол. н., доцент
Мичуринский государственный аграрный университет
chernikovanat@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФЕНОМЕНАХ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ[©]

Развитие зарубежной и отечественной лингвистики в настоящее время определяется двумя основными тенденциями – антропоцентризмом и интеграцией научных дисциплин. На базе антропологической лингвистики сформировался ряд междисциплинарных научных направлений, каждое из которых имеет свой предмет исследования: язык, мышление и сознание (*когнитивная лингвистика, лингвоконцептология*); язык и познание человеком окружающей действительности (*лингвогносеология*); язык и культура (*лингвокультурология*); язык и общество (*социоллингвистика*); язык и психическая деятельность человека (*психоллингвистика*); язык, культура, менталитет, духовное творчество народа (*этнолингвистика*) и др.

Каждое направление антропологической лингвистики имеет свою область исследования. Вместе с тем интересы этих дисциплин пересекаются, так как в их основе лежит триада «язык – культура – человеческая личность», которую сформулировал Э. Бенвенист в своей работе «Общая лингвистика» [2].

Считаем, что в соответствии с разноаспектными исследованиями в рамках современной антропологической лингвистики эту классическую триаду культурологических феноменов целесообразно преобразовать в следующий пятичленный ряд: «культура – общество – этнос – сознание – язык».

Крайними элементами («полюсами») данного пятичленного ряда являются фундаментальные культурологические феномены *культура* и *язык*. Развитие культуры способствует изменению языка и его единиц. В свою очередь взаимодействие культуры и языка неотделимо от человеческой личности и связанных с нею понятий «общество», «этнос», «сознание». Рассмотрим содержание каждого из компонентов пятичленного ряда.

Открывает представленный ряд компонент *культура*. В научной литературе имеются разнообразные определения этого понятия, многие из которых подчеркивают деятельностный характер культуры. Например, в Новом энциклопедическом словаре [11] *культура* определяется как «совокупность созданных человеком в ходе его деятельности и специфических для него жизненных форм, а также самый процесс их созидания и производства. В этом смысле понятие *культуры* – в отличие от понятия *природы* – характеризует мир человека и включает в себя ценности и нормы, верования и обряды, знания и умения, обычаи и установления (включая такие социальные институты, как право и государство), язык и искусство, технику и технологию и т.д.» [Там же, с. 594].

Однако наибольшее распространение в последнее время получил информационно-семиотический подход к определению сущности культуры, представленный в работах Ю. М. Лотмана [8; 9], А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко [12], А. С. Кармина [7], В. С. Степина [15] и других исследователей, которые с разных сторон приходят к сходным выводам. Культура при таком подходе понимается как информационная среда, в которой живет человек. Культура возникает благодаря тому, что «разум человека дает ему возможность особыми, неизвестными природе способами добывать, накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Эти способы связаны с созданием специальных знаковых средств, с помощью которых информация кодируется и транслируется в социуме. Важнейшим из таких средств является вербальный язык» [7, с. 53].

Человек живет в созданной им самим информационной среде – в мире предметов и явлений, являющихся знаками, в которых закодирована разнообразная информация. Эта информационная среда и есть культура. А. А. Пелипенко и И. Г. Яковенко считают, что культура является результатом действия законов смыслообразования, она формируется в результате оформления, закрепления и передачи смыслов [12, с. 8].

Итак, культура, или сфера смыслообразующей деятельности, является основой жизни каждого общества. Поэтому второй компонент пятичленного ряда культурологических феноменов – *общество*. Основные компоненты содержания культуры – накопление, осмысление и передача информации – создаются обществом в процессе коллективной и индивидуальной деятельности и фиксируются в языке. Подчеркивая связь языка с обществом, Э. Бенвенист писал: «Говорить об отношении человека с природой или об отношении человека с человеком через посредство языка – значит говорить об обществе. И это не случайное историческое совпадение, а необходимая связь. Ибо язык вообще всегда реализуется в каком-либо отдельном языке, в определенной конкретной языковой структуре, неотделимой от определенного конкретного общества. Нельзя представить себе язык и общество друг без друга [2, с. 31].

Третий компонент рассматриваемого ряда – *этнос*. Каждый этнос характеризуется собственной *ментальностью, менталитетом* (нем. *mentalität* – «склад ума»), т.е. мирозерцанием, мировосприятием. Менталитет, как справедливо утверждает Е. М. Покровская, «в значительной степени детерминируется социальными условиями, выражается в языковых особенностях нации, народных способах социального общения и т.п. Язык, в свою очередь, оказывает определенное формирующее влияние на процесс становления и функционирования социального менталитета и ментальности отдельной личности» [13, с. 194]. По определению В. А. Масловой, этнос – это «языковая, традиционно-культурная общность людей, связанных общностью представлений о своем происхождении и исторической судьбе, общностью языка, особенностей культуры и психики, самосознанием группового единства» [10, с. 10]. Каждый этнос имеет специфический коллективный интеллект, т.е. общественное (этнокультурное) сознание.

Поэтому четвертый компонент ряда феноменов – сознание. Сознание, как отмечает Н. Ф. Алефиренко, – это важнейшая составляющая ментальности [1, с. 30]. В ряду культурологических феноменов сознание рассматривается как коллективный интеллект, которым обладает общество. Коллективное сознание представляет собой систему духовных (рационально-логических, эмоциональных) способов отношения людей к внешнему миру, к событиям, фактам, проблемам действительности. Сознание отражает общественное бытие, уровень развития материальной, духовной и художественной культуры, определяется ими и в свою очередь воздействует на них.

Коллективное сознание реализуется в представлениях, идеях, ценностях, настроениях, стремлениях, разделяемых множеством людей конкретного общества. Коллективное сознание существует в виде разнообразных форм, среди которых наиболее важными являются идеология, мораль, наука, обыденное сознание и ряд других. Одна из форм проявления коллективного сознания – общественное мнение. Оно заключается в скрытом или явном отношении общества к различным фактам, событиям, явлениям внешнего мира. В зависимости от содержания высказываний общественное мнение выражается в оценочных, аналитических и конструктивных суждениях, в зависимости от прагматической установки высказываний – в позитивных и негативных суждениях. В поле зрения общественного мнения попадают лишь те факты, события, проблемы, которые вызывают общественный интерес, отличаются актуальностью и в принципе допускают многозначное толкование, возможность дискуссии.

Коллективное сознание – историческая категория, оно меняется вместе с изменением культуры, общественно-экономических условий жизни людей. На определенном историческом этапе существования общества коллективное сознание представляет собой не однородное, а «смешанное» целое. В нем присутствует множество составляющих, в числе которых: 1) элементы, сформированные обществом в конкретный период; 2) элементы, имеющие традиционное происхождение, т.е. достигающиеся обществу «по наследству» от предшествующих эпох; 3) элементы, заимствованные обществом из других современных ему социумов (в процессе так называемого «диалога культур», например, из западной и восточной).

В рамках лингвокультурологии и лингвоконцептологии при описании сознания исследователи подчеркивают его ведущую «*познающую*» сторону. З. Д. Попова и И. А. Стернин отмечают, что «сознание формируется в результате познания субъектом окружающей действительности, а содержание сознания представляет собой знания о мире, полученные в результате познавательной деятельности сознания» [14, с. 18]. В этом смысле сознание – это способность личности и общества к познанию окружающей действительности,

жизненных ценностей, связей предметов и явлений. При таком подходе сознание представляет собой механизм порождения знаний и их применения во взаимодействии человека с окружающим миром.

Обязательным условием существования коллективного сознания является наличие фоновых знаний. *Фоновые знания* – это совокупность сведений о внешнем мире, о конкретных условиях и формах жизнедеятельности. Фоновые знания обеспечивают взаимопонимание всех членов общества, регулируют их взаимоотношения с окружающей действительностью и дают им возможность совершенствовать эту действительность в процессе общественной деятельности. Фоновые знания, хранящиеся в индивидуальной и коллективной памяти, известны всем членам общества. Они отражают особенности национальной культуры и конкретной исторической эпохи. Фоновые знания воплощаются в непонятных семантических компонентах слов, которые Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров называют *лексическим фоном* [3].

Специфика фоновых знаний и лексического фона состоит в том, что они представляют собой синхронно-диахроническое явление. Их актуализация зависит от потребности в них общества и осуществляется не одновременно, а последовательно. При утрате национальной культурой того или иного предмета внешнего мира, как отмечают Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [Там же], лексический фон слова еще долгое время сохраняет о нем фоновые знания.

Фоновые знания – категория динамическая. В процессе эволюции общества и развития национальной культуры фоновые знания непрерывно видоизменяются и обогащаются. Кроме того, изменения во внешнем мире могут способствовать актуализации диахронических фоновых знаний, хранящихся в общественном сознании.

Говоря о динамике фоновых знаний и лексического фона слов, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров [Там же] в качестве примера показывают развитие семантики существительного *молоко*. Во второй половине XX в. в лексическом фоне этого слова появился семантический компонент, который еще в середине XX столетия показался бы совершенно невозможным. Как и любую другую жидкость, молоко можно хранить в *бутылке, молочнике, кувшине, кастрюле, бидоне* и любом другом сосуде постоянной формы. Если бы в конце 40-х гг. или начале 50-х гг. прошлого столетия кто-нибудь сказал *Я купил пакет молока*, произнесенную фразу посчитали бы за перевертыш типа *Ехала деревня мимо мужика. Пакет* – «бумажный мешок для продуктов, кулек», причем речь шла только о сыпучих и вообще «субстанцииальных» продуктах (ср. *пакет муки, пакет яблок*). Промышленность, однако, освоила бумагу, не пропускающую воду, и эта бумага теперь широко применяется как упаковка в продаже молока, поэтому в фон слова *молоко* вошел семантический компонент *пакет* (равно как и в фон слова *пакет* вошел семантический компонент *молоко*) – так словосочетание *пакет молока* стало вполне привычным и повседневным. При этом лексическое – понятийное – значение слова *молоко* не изменилось: *молоко* – «белая жидкость, получаемая от домашних коров, продукт питания».

Лексический фон может влиять на оценочность и сочетаемость слов. Например, в советское время в состав лексического фона однокорневых слов *богатый* и *богатство* входил семантический компонент «коллективное владение». В связи с этим данные лексические единицы обладали положительной коннотацией (оценочностью) и в публичной речи сочетались с определенным кругом языковых единиц, имеющих общие семы «массовость», «коллективность», «общность». См.: *народное (всенародное) богатство, национальное богатство, общественное богатство; богатая страна, богатая республика, богатый край, богатый колхоз* и т.п. Сочетания типа *богатство эксплуататоров, личное богатство, богатый капиталист* оценивались со знаком «минус».

На рубеже XX-XXI вв., в период формирования рыночных отношений, развития частной собственности, роста индивидуализма, пришедшего на смену советскому коллективизму, в лексическом фоне слов *богатый* и *богатство* актуализировался семантический компонент «личное благосостояние», очень важный для многих россиян. Изменение лексического фона обусловило новый характер сочетаемости слов. Например, прилагательное *богатый* в современной речи часто употребляется со словами, обладающими семами «не коллективный», «самостоятельный», «индивидуальный»: *богатый бизнесмен, богатый спонсор, богатая фирма, богатое учреждение* и т.п.

Фоновые знания регулируют состав и объем национальной концептосферы, или – в другой терминологии – концептуальной/когнитивной картины мира [14], информационной базы этноса [5; 6].

Концептосфера представляет собой упорядоченную совокупность концептов, иными словами, культурных смыслов, информативных смыслов или, по определению С. Г. Воркачева, «сгустков смысла» [4, с. 76]. Концептосфера формируется в результате познавательной активности общественного (а также группового и индивидуального) сознания. Так же, как и фоновые знания, концептосфера динамична. Динамика развития и изменения национальной концептосферы обусловлена изменениями во внешней среде и отражается в языковой картине мира этноса.

Концепты (культурные смыслы) воплощаются в языке, в языковых единицах. Следовательно, язык – это инструмент постижения культуры. Но вместе с тем он – составная часть культуры, «одна из ее ипостасей» [16, с. 312], ядро культуры. Язык является одной из высших форм проявления культуры, но и культура своими смыслами располагается в сфере языка. Поэтому последний элемент рассматриваемого ряда культурологических феноменов – *язык*.

Два крайних компонента ряда – *культура* и *язык* – являются фундаментальными и «сквозными» в данном ряду, они обуславливают специфику других феноменов – *общества, этноса, сознания*. Динамика культуры определяет характер изменения общества, его концептосферы и языка. Вместе с тем преобразования в культуре зависят от языковой реализации культурных смыслов (концептов). Культура создается в процессе познавательной деятельности общества, в результате которой формируются смыслы. Но «чтобы стать явлениями культуры, смыслы должны как-то себя проявить, материализовать, объективировать. Так вот смыслы реализуются в культурных кодах» [17, с. 41], основным среди которых является язык.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова: Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002. 394 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 447 с.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
4. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели // Филологические науки. 2005. № 4. С. 76-83.
5. Залевская А. А. Индивидуальное знание: специфика и принципы функционирования. Тверь: ТГУ, 1992. 135 с.
6. Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: ВГУ, 1990. 204 с.
7. Кармин А. С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 52-60.
8. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1999. 415 с.
9. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки рус. культуры, 1996. 447 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 1456 с.
12. Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. М.: Языки рус. культуры, 1998. 376 с.
13. Покровская Е. М. Дискурсивная концептуальность языка и языковая сущность ментальности // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3). Ч. I. С. 194-196.
14. Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и сознание: теоретические разграничения и понятийный аппарат // Язык и национальное сознание: Вопросы теории и методологии. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 8-50.
15. Степин В. С. Философия и эпоха цивилизованных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16-26.
16. Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. 317 с.
17. Хроленко А. Т. Основы лингвокультурологии: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2005. 184 с.

ON QUESTION OF FUNDAMENTAL PHENOMENA OF LINGUO-CULTURAL RESEARCHES

Chernikova Nataliya Vladimirovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Michurinsk State Agrarian University
 chernikovanat@mail.ru

In the article the components composition of the triad “language – culture – personality” presented by E. Benveniste is specified. The content and interaction of the basic linguo-cultural phenomena “culture – society – ethnos – consciousness – language” are considered; their role in the formation of conceptual and language world pictures is revealed. The author shows that culture and language are fundamental and “prevailing” in this row; they condition the specificity of other phenomena – society, ethnos, consciousness.

Key words and phrases: anthropological linguistics; culture; society; ethnos; consciousness; language; concept sphere.

УДК 81’23

Филологические науки

Статья раскрывает содержание психологического понятия «образ мира», которое обретает новое теоретическое осмысление в психолингвистической науке для обозначения знаний индивида о мире, получающих знаковое овнешнение (в том числе и языковое) в ходе коммуникации. Основное внимание автор акцентирует на трех проблемах психолингвистики, в решении которых применение понятия «образ мира» представляет дополнительные эвристические возможности, в частности: 1) проблемы отражения образа мира в языке; 2) проблемы взаимопонимания при производстве и восприятии речи; 3) проблемы исследования образа мира как основополагающей компоненты культуры через одну из форм его овнешнения – языковое сознание.

Ключевые слова и фразы: образ мира; психолингвистика; язык; сознание; языковое сознание; культура.

Чернышова Елена Борисовна, к. филол. н., доцент
 Институт языкознания РАН
 elena-chernishova@yandex.ru

ПОНЯТИЕ ОБРАЗА МИРА В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ АППАРАТЕ
 ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ[©]

Термин «образ мира» был впервые предложен в докладе А. Н. Леонтьева, сделанном 12 ноября 1975 г. на расширенном заседании кафедры общей психологии факультета психологии МГУ.

Понятие образа мира (ОМ) сконструировано средствами психологической науки в рамках общепсихологической теории деятельности А. Н. Леонтьева для решения проблем восприятия: «проблема восприятия должна быть поставлена и разрабатываться как проблема психологии образа мира» [7, с. 252]. По мнению